

XIII = 68, 142.

Проф. М. Красножентъ.

Цѣна 15 коп.

ЭСТОНЦЫ И НѢМЦЫ
ВЪ ПРИБАЛТИЙСКОМЪ КРАѢ.

По поводу книги А. Grenzstein'a:

Herrenkirche oder Volkskirche?

Eine estnische Stimme im baltischen Chor. Jurjew. 1899.

№ 4488

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1900.

25 OCT 1902

Проф. М. Краеноженъ.

№ 94488

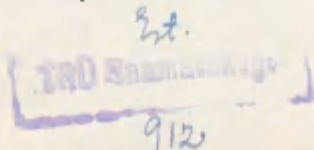
Эстонцы и Нѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ.

По поводу книги А. Grenzstein'a: Herrenkirche oder Volkskirche?
Eine estnische Stimme im baltischen Chor. Jurjew 1899.

Въ Прибалтійскомъ краѣ, конечно, до сихъ поръ еще памятны тѣ печальныя событія, которыя произошли около двухъ лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ эстонскихъ приходахъ Венденскаго и Валкскаго уѣздовъ Лифляндской губерніи, по поводу ввода новыхъ пасторовъ. Какъ извѣстно, нѣкоторые эстонскіе приходы въ названной мѣстности отказались принять избранныхъ „патронами“ и назначенныхъ евангелическо-лютеранскою консисторіею пасторовъ и оказали сопротивленіе, при вволѣ ихъ въ должность, причемъ это сопротивленіе приняло особенно рѣзкую форму въ приходахъ Шванебургскомъ и Берзонскомъ.

Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія забила по этому поводу тревогу, находя въ происшедшемъ явленіи признаки систематически - организованной агитаціи противъ вновь назначенныхъ нѣмецкихъ пасторовъ¹⁾.

1) Надо замѣтить, что, хотя богословскій факультетъ Юрьевскаго университета ежегодно выпускаетъ значительное число богослововъ изъ Эстовъ и Латышей, а также не смотря на то, что среди сельскаго населенія Нѣмцы составляютъ всего 2—3%, между пасторами-проповѣдниками Лифляндской губерніи болѣе 10% Нѣмцевъ. Въ справедливости сказаннаго можно убѣдиться изъ списка проповѣдниковъ Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи.

192720953

Потребовалось содѣйствіе полиціи 1). Было назначено строгое разслѣдованіе, никакой преступной организованной агитациі не обнаружившее.

Но фактъ остается фактомъ: эстонская паства не пускаетъ къ себѣ нѣмецкихъ пастырей. А между тѣмъ Нѣмцы въ последнее время чаще и чаще стараются заявлять свои симпатіи къ эстонскому народу. Чѣмъ же объясняются непріязненные дѣйствія эстонскихъ прихожанъ противъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ?

Отвѣтъ на этотъ интересный вопросъ даетъ весьма любопытная книга г. Гренцштейна: „Herrenkirche oder Volkskirche“? 2), имѣющая цѣлью выяснитъ отношенія, существовавшія и нынѣ существующія между эстонскимъ народомъ и его пастырями.

„Mich jammert des Volkes“ — „миѣ жаль народа“ — вотъ идея, руководившая авторомъ при составленіи его труда. Храмъ Божій, говоритъ авторъ на первыхъ страницахъ своего труда, находится внутри народа. Онъ стоитъ открытымъ для всякаго, также и для господъ; но когда послѣдніе въ него входятъ, они должны входить, чтобы молиться, а не для того, чтобы господствовать. * Нѣтъ ни высокаго, ни низкаго, все равны предъ Главою Церкви, Христомъ. Князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть бльшимъ, да будетъ вамъ слугою (Матѣ. 20, 25, 26). Тѣмъ не менѣ мѣстная балтійская церковь евангелическо-лютеранскаго исповѣданія есть господская церковь *par excellence* 3). Какъ это произошло?

1) Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія требовала даже содѣйствія военной силы для ввода пасторовъ въ приходы, надѣясь, быть можетъ, на т. наз. „суммарныя наказанія“ (*summarische Abpriigelungen*), при помощи русскихъ воинскихъ командъ, практиковавшіяся въ „доброе старое время“. Церк. Вѣстникъ. 1899 г. № 6, стр. 206.

2) Мы не совсемъ согласны съ этимъ заглавіемъ книги г. Гренцштейна: названія *Herrenkirche* и *Volkskirche* съ истиннымъ понятіемъ о Церкви не соединимы.

3) Стр. 2—4.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи книги г. Гренцштейна заключается отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Наша церковь, пишетъ онъ, имѣетъ уже 700 лѣтъ существованія (обращеніе Лифляндіи въ христіанство было дѣломъ папы Иннокентія III и единомышленнаго съ нимъ епископа Альберта 1200—1229). Чего только не перетерпѣла страна и бѣдный народъ въ это время! Война, пожаръ, голодъ, моровое повѣтріе часто почти совсѣмъ его уничтожали. Въ началѣ XVII столѣтія народное бѣдствіе было здѣсь безконечно велико. И въ этомъ, по большей части, виновны господа страны. Однако, исторія Лифляндіи не знаетъ ни одного случая когда-бы духовенство было за народъ и противъ господской партіи.

Въ преслѣдованіи общихъ интересовъ духовенство и дворянство 700 лѣтъ безъ перерыва согласно или противъ народа; вѣроятно, это такъ будетъ и дальше. Руководство евангелическо-лютеранскою церковью въ Лифляндіи находится исключительно въ господскихъ рукахъ. Рыцарство, духовенство и богословскій факультетъ высшей мѣстной школы (то есть Университета) во всѣхъ вопросахъ дѣйствуетъ совершенно согласно. „Нѣтъ протестанской страны, пишетъ Гарлибъ Меркель, быть можетъ, вообще никакой страны, которая давала бы такой примѣръ високомѣрія духовнаго сословія, какъ мое бѣдное отчество . . . . Гдѣ пастырь смотритъ свысока съ явнымъ презрѣніемъ на свою паству? Гдѣ соединяется онъ съ дворянствомъ, чтобы ее притѣснять? Это привилегія Лифляндіи. Это можетъ происходить только въ странѣ, гдѣ дворянство обязано своимъ существованіемъ духовенству¹⁾. Духовный пастырь во всей странѣ до настоящаго дня является круинымъ землевладѣльцемъ и называется также церковнымъ господиномъ (Kirchenherr)²⁾.

1) Die Letten, Leipzig, 1880, стр. 360.

2) Grenzstein, стр. 6. Къ числу привилегій духовенства и дворянства въ Прибалтійскомъ краѣ относятся привилегія содержать корчмы. — Въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Протасову рижскій епископъ При-

Эстонецъ былъ обреченъ на смерть. Смертный приговоръ произнесенъ, съ прибытіемъ Нѣмцевъ на его землю: убійствомъ и грабежемъ ознаменовали эти чужеземцы, представлявшіе собою отбросы тогдашняго общества, свое прибытіе въ эту страну. Если ты въ своемъ отечествѣ заняталъ себя убійствомъ — бери крестъ, иди въ чужую землю, избей десятки людей и очистись ихъ кровью отъ своихъ грѣховъ — таковъ былъ зовъ къ крестовому походу на Лифляндію. Что это фактъ, видно изъ того, что папа Александръ IV приказалъ 16 сентября 1256 года освободить изъ заточенія поджигателей и другихъ негодяевъ, если они предпринимуть крестовый походъ на Пруссію и Лифляндію; позднеѣ та же привиллегія была распространена и на разбойниковъ.

Если указанный выше смертный приговоръ и не былъ вполне приведенъ въ исполненіе, то лишь благодаря, прежде всего, собственной храбрости и сопротивленію Эстонцевъ, а въ большей степени благодаря сосѣднему Русскому народу, который храбро помогалъ имъ сражаться противъ общаго врага. Вся страна была подѣлена между завоевателями, и для завоеванныхъ жителей настали ужасныя времена.

Даже много позднеѣ, въ 1583 году, Пекославскій говорилъ отъ имени своего польскаго короля, который хотѣлъ улучшить положеніе крестьянъ въ Лифляндіи, что бѣдные крестьяне такъ притѣсняемы своими господами (рыцарствомъ и духовенствомъ), какъ не слышно нигдѣ на бѣломъ свѣтѣ, даже между язычниками и варварами.

нархъ объяснялъ стремленіе мѣстнаго крестьянскаго населенія къ переходу въ Православіе, между прочимъ, тѣмъ, что сельскіе пасторы только разъ въ мѣсяцъ, если еще не рѣже, показываются на каѳедрѣ; что крещеніе поворожденныхъ совершается только у благородныхъ жителей, у крестьянъ же оно оставляется кистеру или церковному служителю, которые передаютъ насторамъ свидѣтельство о совершенномъ ими крещеніи, что бы крещенные были внесены въ церковныя книги, и что погребеніе умершихъ происходитъ подобнымъ же образомъ. M. von Brönsted. Die russische Kirche in Livland unter Nikolaus I. Berlin. 1888, стр. 7—8. Профессоръ Розбергъ, который былъ самъ протестантъ, въ числѣ причинъ перехода къ Православной церкви въ Лифляндіи и Эстляндіи, приводитъ слѣдующую: „Наши пасторы чувствуютъ себя какъ большіе господа“. Ibid. стр. 26.

Зимой 1602—1603 г. умерло отъ голода и стужи до 30,000 человѣкъ. Было много примѣровъ людоедства, даже между родителями и дѣтьми. Ужасными красками описываетъ очевидецъ народное бѣдствіе Лифляндіи также въ 1697 году, унесшее до 50,000 человѣческихъ жизней.

Вотъ почему мудрая императрица Екатерина II, узнавшая чрезъ Брауна (Browne), что крестьяне даже за самые ничтожные проступки безнаочно наказываются тѣлесно, повела формальную войну противъ Лифляндскихъ рабовладѣльцевъ, въ интересахъ крестьянъ.

И въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Лифляндіи заключались контракты, по которымъ слуги обязывались служить своему господину, „какъ собака“ (одинъ изъ такихъ контрактовъ датированъ 30 марта 1842). А сколько горя принесли эстонскимъ крестьянамъ, такъ называемые крестьянскіе бунты въ половинѣ нынѣшняго столѣтія! „Нѣмецкое иго, говоритъ г. Гренцштейнъ, для эстонцевъ было тяжелѣе, чѣмъ для Россіи иго монгольское“¹⁾, при чемъ замѣчательно, что пасторы были всегда на сторонѣ сильнѣйшихъ. Удивительно ли послѣ всего сказаннаго что недоброе сѣмя принесло плохіе плоды, которые пришлось оцѣнить въ Оберналенѣ и Оппекальнѣ (гдѣ произошли наиболѣе значительные безпорядки въ маѣ 1896 г., во второмъ — тоже въ маѣ 1898 г.), а затѣмъ въ другихъ мѣстахъ?

Нормальныя отношенія между пасторами и народомъ возстановятся, по мнѣнію автора, только тогда, когда управленіе евангелическо-лютеранской церкви раздѣлится между Нѣмцами, Эстонцами и Латышами, при чемъ для приготовленія проповѣдниковъ будутъ образованы три богословскія академіи, для каждой національности — своя, когда избраніе пасторовъ будетъ предоставлено возможно большому числу членовъ общины, съ утвержденіемъ его Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и, наконецъ, когда будетъ уничтожено право патроната.²⁾

1) Стр. 59, 60, 76.

2) Стр. 144—145.

Много интересныхъ страницъ посвящено Юрьевскому (прежде Дерптскому) университету, причемъ авторъ указываетъ, какъ недружелюбно была принята реформа Университета и первые русскіе профессора; рисуется то печальное состояніе, въ которомъ его застали русскіе ученые¹⁾; описываетъ, какую тревогу забили Нѣмцы, узнавъ о предложеніи ввести на богословскомъ факультетѣ эстонскую профессуру практическаго богословія²⁾, и съ горячею благодарностью отъ всего Эстонскаго народа обращается къ незабвенному въ Божь почивающему Государю Императору Александру III, который вывелъ его эстонскую родину на новую дорогу³⁾.

Какъ истинный другъ Эстонскаго народа, г. Гренцитейнъ предостерегаетъ своихъ соотечественниковъ отъ увлеченія се-

1) Въ особенно плачевномъ состояніи приняты были русскими профессорами нѣкоторые институты физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ — астрономическая обсерваторія, ботаническій садъ и др. Grenzstein, стр. 66 и слѣд.

Срав. также статью А. С. Будиловича: „Юрьевскій университетъ“. . . „Юрьевская астрономическая обсерваторія, читаемъ мы въ отзывѣ перваго русскаго директора оной отъ 15 мая 1895 г., находится нынѣ въ такомъ состояніи, при которомъ не только невозможна научная дѣятельность . . . , но даже для преподаванія практической астрономіи нѣтъ тѣхъ пособій, какія имѣются теперь на всякой другой русской университетской обсерваторіи“. . . (стр. 22 и слѣд.). — О состояніи ботаническаго сада, при переходѣ его въ завѣдываніе перваго русскаго директора, послѣдній писалъ: . . . „Всѣ зданія находятся въ плачевномъ состояніи. . . Въ пальмовой оранжереѣ часть крыши совершенно гнилая. . . Ремонтъ покосившейся конюшни нельзя откладывать, такъ какъ этотъ ремонтъ можетъ вызвать законныя требованія со стороны полиціи. . . Сводъ погреба угрожаетъ обрушиться. . . Ботаническій кабинетъ. . . представляетъ одну единственную комнату, . . . съ одной стѣной, совершенно сырой, съ которой по временамъ вода льетъ ручьями. . . Вести успѣшно преподаваніе ботаники при такомъ положеніи дѣла является совершенно немислимымъ; преподаваніе это можетъ стоять лишь на уровнѣ требованій программы средняго, а не высшаго учебнаго заведенія, не университета“. . . (стр. 24—25). — Въ такомъ же положеніи найдены были русскими учеными институты фізіологическій, фармацевтическій: въ послѣднемъ . . . „коллекція препаратовъ оказалась никуда негодною. . . , коллекціи эфирныхъ маселъ никуда не годятся. . . , лабораторія снабжается вонючей и загрязненной водой“. . . (Стр. 25—29 и слѣд.)

2) Стр. 120.

3) Стр. 126.

паратизмомъ и весьма убѣдительно доказываетъ, что сила и счастье Эстонцевъ лишь въ тѣсномъ единеніи съ ихъ благодѣтельницай — Россіею.

Книга г. Гренцштейна написана весьма живо и ясно. Въ упрекъ автору можно поставить нѣсколько излишнюю горячность, съ которою написаны нѣкоторыя страницы его труда, но и эта горячность легко объясняется понятнымъ увлеченіемъ автора предметомъ своей работы, представляющей не столько научный трудъ, сколько громкій протестъ наболѣвшей души. Издана книга г. Гренцштейна прекрасно. Переводъ ея на русскій языкъ былъ бы очень желателенъ.

TRU Raamatukogu

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. Т. IV.

Типографія К. Маттисена въ Юрьевѣ.

Того же автора:

- Толкователи каноническаго кодекса Восточной Церкви:
Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Москва. 1892.
Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Старые и новые законы о бракѣ. Юрьевъ. 1898. Цѣна
20 коп.
- Происхожденіе старокатоличества и IV интернаціо-
пальный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ.
Юрьевъ. 1898. Цѣна 50 коп.
- О разводѣ въ Россіи. Москва. 1899. Цѣна 30 коп.
- Знаменитый русскій канонистъ А. С. Павловъ (съ
портретомъ А. С. Павлова). Москва. 1899. 2-ое изда-
ніе. Юрьевъ. 1899. Цѣна 40 коп.
- Пособіе къ изученію церковнаго права. Юрьевъ. 1900.
Цѣна 20 коп.
- Отношеніе Православной Восточной Церкви къ лицамъ
неправославнымъ. Юрьевъ. 1900. Цѣна 50 коп.
- Отношеніе русской церковной и государственной власти
къ иновѣрцамъ. Юрьевъ. 1900. Цѣна 50 коп.
- Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствию-
щему русскому законодательству. Юрьевъ. 1900.
Цѣна 50 коп.
- Краткій очеркъ церковнаго права. Юрьевъ. 1900.
Цѣна 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу:
Г. Юрьевъ, Лифл. губ., профессору М. Е. Красноженъ.
